

Mixed feelings. Смешанные чувства

Проучившись в инязе до четвертого курса, я испытываю самые разные чувства.

**Home, sweet home!
Дом, милый дом!**

Я долго привыкаю к новым людям, но, если однажды я привыкла, мне становится тяжело при мысли, что с ними придётся расстаться. Отучившись три месяца в автошколе, я настолько привыкла к своему инструктору, что, сдав экзамен с первого раза и получив права, я рыдалась. Как же так? Уже конец?

За годы обучения в нашем университете (а здесь я уже не четыре года, а в два раза больше, если считать трехгодичные курсы английского и год довузовского образования) он стал для меня вторым домом, таким милым, уютным и очень гостеприимным. Когда перед остальными абитуриентами стоял вопрос, в какой вуз поступать, у меня не было и тени сомнения, что я иду в иняз. Мне предлагали подать документы и в другие вузы, чтобы, так сказать, подстраховаться, но я сказала: «Нет! Только в иняз! Не поступлю в этом году, буду пробовать в следующем!» Сейчас я так привыкла к окружающим меня людям, что даже думала об аспирантуре как о возможности не покидать родные стены...

Вчерашние слёзы смеются сегодняшней радостью

Если честно признаться, то на первом курсе меня разочаровала выбранная специальность, т.к. нам в лоб сказали,

что журналистика – это не литература, а мне хотелось развивать свои писательские способности. Тогда я решила, что не туда попала, и мысль, что придется пять лет делать то, чего делать не хочется, приводила меня в отчаяние. Но на четвертом курсе что-то во мне перевернулось, и теперь мне всё больше и больше нравится то, чем я занимаюсь. Наверное, ничто не случайно.

Страх

Раньше я боялась проглотить лекции, тряслась и не спала ночами перед экзаменами, теперь ко всему этому я отношусь спокойнее, появилась некая стрессоустойчивость. Но теперь на смену старому страху пришёл новый – страх перед будущим, перед неизвестностью. Сейчас я уже запрограммирована на посещение лекций, семинаров, сдачу сессии. Конечно, не всегда хочется идти в университет, иногда хочется пожить животной жизнью – побольше поесть и подольше поспать, но есть еще и чувство долга, а нередко и желание не пропустить что-нибудь интересное.

А вот что делать, когда диплом окажется в руках? Что дальше? Неизвестно... Как на краю обрыва, а впереди – пропасть.

Благодарность

Я испытываю благодарность к нашим преподавателям за то, что теперь я знаю дорогу в отдел периодики Ленинской библиотеки, что держала в руках издания прошлых веков, за то, что знаю теперь, кто такой маргинал и понимаю суть либерализма, за интересные лекции по зарубежной литературе, за рекомендуемые книги, за латынь, которая привела меня к изучению итальянского языка, за психологию, которую я ждала с самого первого курса, за знакомство с независимой журналистикой Frontline и за все те возможности, которые дают наш вуз и знание языков. Думаю, что многие со мной согласятся: в НГЛУ чувствуешь себя не просто студентом, а особенным студентом!

Дарья Шигина, 4-й курс

ГОЛОС ЗА КАДРОМ

Потратить пять лет впустую и получи прикольные корочки в подарок!

Большинство из нас, студентов, да и вас, преподавателей, должно часто сталкивается с парадоксальной ситуацией – сначала несчастные абитуриенты рвут на себе волосы, зубрят целыми днями, занимаются с репетиторами, чтобы поступить в вуз, а спустя какое-то время говорят, что не интересуются выбранной отраслью и вообще не видят себя работающими по специальности. И это еще в лучшем случае, потому что мне вот иногда встречаются люди, вспоминающие свой вуз не иначе как с ненавистью, содроганием и осуждением себя крестным знаменем во славу того, что «все эти мучения» позади.

Вполне объяснима ситуация, когда человек мечтал, скажем, быть учителем русского языка, но, проучившись пару лет, понял, что это не его призвание, и перевелся, скажем, на связи с общественностью или вообще куда-нибудь на физтех. Ну, передумал, разочаровался, заскучал, ну, бывает. Поразительно другое – некоторые И ПОСТУПАЮТ с мыслью, что все дисциплины, предлагаемые к изучению в вузе, вызывают только зевоту и тошноту, а работа по будущей специальности – удел последний неудачников. Как же так получается?

Мне кажется, причины очевидны. Высшее образование сегодня вполне доступно, попасть в вуз сразу после школы может, как мне представляется, почти любой желающий – либо своим умом сдав экзамены, либо тряхнув связями, либо заплатив по счету. А тот, кто однажды в вуз поступил, скорее всего, его закончит – за минусом небольшого процента бестолковых, которых отчислили за неуспеваемость, или забрали в армию, или похитили инопланетяне.

Человек без высшего образования, без диплома государственного вуза будет сталкиваться со сложностями при приеме на работу – если сфера занятости связана с интеллектуальным трудом, ему просто укажут на дверь (за исключением сумасшедших гениев-изобретателей). Что и говорить, в условиях, когда даже соискатели с двумя и тремя высшими образованиями не всегда могут найти достойную вакансию, без корочек тебе просто не на что рассчитывать.

В результате мы имеем кучу дипломированных, но совершенно бесполезных специалистов, которые получали диплом для галочки, не собираясь в дальнейшем работать по специальности, следовательно, ничего толком не знающих и в обучение особо не вникавших, зато свято верящих в то, что работодатели оторвут их с руками и ногами за наличие синих (а у кого и красных) корочек. Абсурд.

(Продолжение на с. 2)

Потратить пять лет впустую и получи прикольные корочки в подарок!

(Продолжение. Начало на с. 1)

Думаю, главная причина такого положения вещей в том, что дети и родители задаются вопросами дальнейшей судьбы ребенка слишком поздно. Нужно признать, что в нежном возрасте окончания школы и выбора вуза лишь единицы четко знают, чем хотят заниматься и какую дорогу выберут в жизни. В школе бывают, конечно, тесты по профориентированию, но их никто не воспринимает всерьез. Что выбрать школьнику, который имеет средний арифметический балл 3,5 по всем дисциплинам и любимым предметом в школе называет перемену? Не лишним было бы задумываться об этом еще в средней школе. Во многом ответственность за будущий выбор детей должна ложиться на родителей. Хорошо, если в семье этот вопрос обсуждается открыто и без предрешенных к интересам ребенка – не стоит сразу отвергать актерское училище или консерваторию ради сомнитель-

ной перспективы увидеть свое чадо через двадцать лет несчастным старым юристом.

Что ж, в случае, если вы – поэт с душой романтика и характером благородного дона, потом и кровью получили степень магистра в области экономики и единственное, что вам светит – унылое перебирание бумаг в

банке или фирме, ваша творческая натура скукоживается и агонизирует при одной мысли об этом – мне очень жаль, но вы сами виноваты. Но! К счастью, всегда есть это «но». Сколько вам сейчас лет? Двадцать два, двадцать три? Идите, пока не поздно, и займитесь тем, к чему у вас есть настоящий интерес – можно получать второе высшее, параллельно подрабатывая, можно заниматься самообразованием – Интернет и библиотеки никто не отменял, это не принципиально. Просто продолжать заниматься нелюбимым делом – это все равно что, идя по лесу, понять, что заблудился, но из упрямства или лени не сворачивать с неправильной дороги, полагая, что уже слишком поздно – куда-нибудь да выведет.

Не бывает поздно осознавать свои ошибки и пытаться их исправить, ибо, пока ты не потерял жизнь, ты не потерял ничего.

Екатерина Акатова (5-й курс)

ПОЛИТИКА

Аполитичный = ограниченный?

«Не интересоваться тем, что происходит в стране, может только недалекий человек», - услышала я неожиданную для себя фразу во время одной из кухонных посиделок. В тот момент я к политике особой страсти не испытывала, но и ограниченным человеком себя не считала. Так где же правда?

УИНСТОН Черчилль говорил: «Политика - это грязное развлечение для пожилых мужчин». Вот и я всегда считала, что политика - вещь до ужаса неприятная, грязная и нечестная. Один мой знакомый баллотировался в Молодежный парламент. Как только я услышала об этом, меня передернуло. Он мне рассказал, как штабисты готовы съесть друг друга за одно место на встрече с депутатом из Москвы, как поддельваются подписи многих избирателей, а некоторые избиратели с просроченными паспортами и вовсе «мертвые души»: «Мне просто лень ездить и собирать их подписи, вот мы всем штабом выдумываем по 170 закорючек в день. Кстати, может, расписешься за мою соседку?»

Выяснение отношений партий между собой, дебаты, заседания в парламенте, избирательные компании, подсиживание друг друга, от-

ставки правительств, выборы, передел власти – все это для меня синонимы слова «политика». А власть? Власть похожа на кольцо, найденное Фродо из «Властелина Колец», или на наркотик. Чем больше власти в руках, тем легче с ее помощью удовлетворить сиюминутные амбиции и желания, но и тем чаще к ней хочется прибегать. А со временем власти хочется все больше и больше. И точно так же, как то кольцо, политическая власть постепенно меняет своего носителя. Чем чаще получаешь допинг от всевластия, тем больше подсаживаешься на него. Так и получается замкнутый порочный круг.

Вот поэтому я терпеть не могла политику вплоть до 19 лет. Даже больше скажу: я переклочала новости каждый раз, когда видела мужчин в идеально отглаженных костюмах, сидящих за столом и обсуждающих важнейшие вопросы жизни страны. Я предпочитала в это время пойти поставить чайник. И на занятиях по журналистскому мастерству словосочетания «Совет Федерации» и «Законодательное собрание» были бесконечно далеки. Иногда я просматривала ленты новостей, но в основном мой взгляд задерживался на

новостях культуры, а по политику читала по диагонали. В английском языке есть выражение «it's none of my business», что значит «это не мое дело». Так вот политика и все ее производные были точно не моим бизнесом.

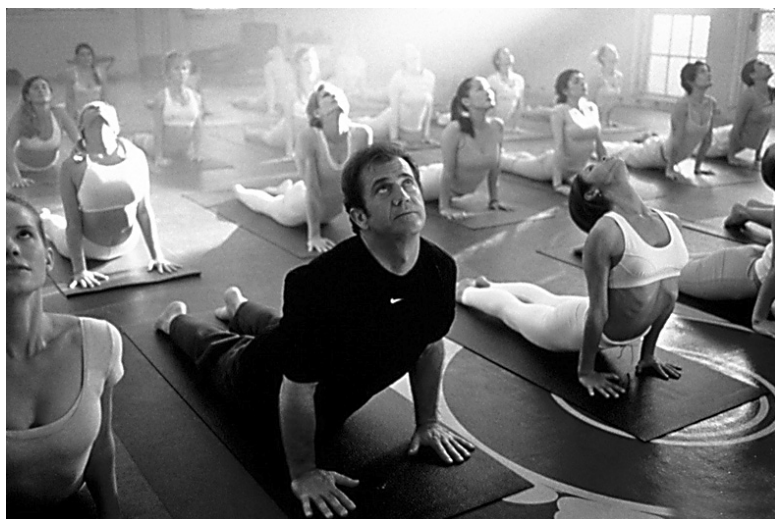
...Когда мне было 15 лет, я получила паспорт. Тогда я думала, что, как только будут выборы, обязательно пойду на свой избирательный участок и опущу бюллетень в урну. А потом буду рассказывать друзьям, какая я сознательная. Вот в этом году месяц назад мне представилась возможность осуществить свою детскую мечту, только я никуда не пошла. Зачем мне ходить на выборы, не зная ни одного имени в бюллетенях?

Но буквально два месяца назад до меня «дошли» ненавязчивые, но такие понятные и прозрачные слова об ограниченности, и я поняла: быть политической амёбой - плохо. Тогда и начался процесс моего самообразования. Для начала нужно было устранить пропасть тотального незнания. ПрОпасть, в которой можно легко пропАсть. Первым делом я установила Ленту. Ру домашней страницей: включая ноутбук, первое, что я видела – новости, новости и еще раз но-

вости. России, стран бывшего СССР, экономики, финансов. Терпения и времени не всегда хватало, чтобы осилить все разделы, но даже если я не просматривала все до конца, то в целом лучше ориентировалась в информационном пространстве. Знала, когда произошел взрыв на Саяно-Шушенской ГЭС, и это название не вызывало желания переспросить: «Где-где, простите?» Иногда я даже скидывала показавшиеся мне интересными ссылки друзьям. Их тоже надо политизировать, думала я. А потом записалась на курс лекций в Центре современного искусства, и с октября месяца каждые две недели слушаю о влиянии Беньямина на становление и развитие биополитики в 20 веке.

Теперь я не выключаю телевизор, когда речь идет о политике. Вместо этого я записываю пока непонятные мне решения правительства, а потом вплотную общаюсь с гуглом. Он мне тоже отлично помогает в ликвидации политической безграмотности. Кто знает, может быть, скоро у меня на полке будут стоять не только книги Сэлинджера и Апдайка, а учебники по политологии?

Анна Ефимова, 4-й курс

Да, дорогие мои юноши и мужчины, вам невыразимо тяжело живется среди толп девушек в инязе. Вы, бедные, устаете пропускать нас первыми, с ума сходите от сплетен, разнообразия духов, хихиканья и женской логики. А теперь попробуйте взглянуть на все с нашей стороны.

Ответ мужскому уголку

В УНИВЕРСИТЕТЕ парней почти нет. Ну, так, встречаются иногда в коридорах и переходах или на некоторых специальностях (на специальности журналистика все очень плохо в гендерном отношении - одни девушки!)

И вот сядешь как-нибудь вечером дома с рюмкой чаю, как говорил г-н Смирнов, и задумаешься – (за что) почему так. Ведь раньше, наоборот, переводчиками могли стать одни парни. Потом стали обучать по этой специальности и девушек. А теперь? Помоему, теперь на «переводе» учат одних девушек!!!

Больше всего меня раздражает, что те парни, которые учатся в инязе, считают, что у них настоящие гаремы: выбери - не хочу. А девушки от безысходности и катастрофически малого выбора опускают планку требований и живут по принципу, что называется, «чем богаты, тем и рады».

Помимо этого, девушкам очень тяжело хотя бы просто выделиться из сотен себе подобных. К примеру, нужно очень постараться, чтобы не найти у других студенток иняза точно таких же туфель, сумки или джинсов, какие купила себе ты! Исключениями будут только дизайнерские вещи или handmade.

А еще большую часть времени нахождения в

университете приходится терпеть на себе оценивающий взгляд других девушек. И не дай бог на колготках будет стрелка, на сапогах - грязь, а прическа - недостаточно неяркой. Со временем, правда, перестаешь обращать на это внимание, изредка лишь отмечая уже про себя, что вон у той - клевые туфли, а вот у этой - шикарная юбка.

Преподаватели (в нашей группе так точно) давно обращаются к нам «девушки», а потом, заметив нашего одноклассника где-нибудь на последней парте, поправляются. Кстати, уже никого из преподавателей не удивишь мини-юбкой, чулками в сеточку, декольте до пупка, невероятно ярким макияжем, длинными ногтями вызывающе яркого цвета (продолжать могу долго)... И глазки строить преподавателям мужчинам или просто мило улыбаться уже тоже не прокатит. У них выработался иммунитет. А некоторых это не просто не трогает, но даже сильно раздражает, и они не удерживаются от каких-нибудь замечаний в адрес такой девушки. Вывод ясен - все ко всему привыкли.

И есть еще один вывод - чтобы выделиться, одной внешности в женском вузе совершенно не достаточно. А дальше каждая студентка ищет свой путь к признанию,

или проще сказать, - хотя бы к узнаванию.

Не могу удержаться, чтобы не сказать о тех единичных экземплярах мужского рода, которых все-таки занесло в лингвистический университет. Они расслабились! Они чертовски расслабились. Они возомнили, что им ничего не нужно в себе менять или стремиться к лучшему только потому, что «товар» их рода в настоящем дефиците в индустрии. И что хоть какая-нибудь девушка (а то и не одна) заинтересуется ими. Такая самонадеянность не делает им чести. И не делает чести девушкам тоже.

В заключение я хотела бы сказать, что в любой ситуации есть и плюсы, и минусы. Се ля ви, как говорится. Просто постарайтесь найти плюсов больше, чем минусов, и тогда все будет хо-ро-шо. А еще можно проводить профилактические беседы с мальчиками - школьниками старших классов, объясняя им прелесть нашего университета... Шучу. А может, и нет.

P.S. *Вы, дорогие мои, конечно не малы гибсоны, но, может, хоть иногда попробуете понять, чего хотят женщины? И, раз уж нас всех занесло в иняз, давайте жить дружно.*

Мария Столярова,
2-й курс

НАУКА

ДОБРОЛЮБОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В феврале 2011 года Россия отмечает 175-летие со дня рождения Н. А. Добролюбова - известного русского писателя и прогрессивного журналиста, литературного критика и поэта.

Этому знаменательному событию посвящены Юбилейные международные XXXV Добролюбовские чтения «Наследие Н.А. Добролюбова: миссия человека и гражданина в современном глобальном мире». Время их проведения - 4-5 февраля 2011 года, место проведения - родина Н. А. Добролюбова город Нижний Новгород.

Цель конференции - исследование актуальных проблем добролюбоведения, краеведения, музееведения и других гуманитарных наук.

Инициатор крупного научного форума - кафедра культурологии, истории и древних языков НГЛУ и Нижегородский литературно-мемориальный музей им. Н. А. Добролюбова.

На конференции ученые и практики обсудят проблемы наследия Н.А. Добролюбова и современной цивилизации, перспективы развития культуры в XXI веке, исторические судьбы народности и формирование российской государственности в оценках Добролюбова и его современников, духовно-культурные контексты мирового культурного наследия и отечественной словесности, вопросы миссии человека и гражданина в современном глобальном мире и еще много вопросов.

В работе конференции примут участие историки, филологи, журналисты, культурологи, педагоги и психологи, краеведы, работники музеев.

По окончании какого-то отрезка жизни нам хочется его проанализировать, подвести некие итоги и разложить всё по полочкам. Именно поэтому, прожив в НГЛУ первый нелегкий семестр, я бы хотела поделиться своими самыми яркими впечатлениями.

1 сентября 2010 года мы пришли в этот университет совсем зелеными и, соответственно, неподготовленными к заполнению мозга огромными потоками информации, важной и не очень. С первого же дня мы уяснили лишь одно: тут придется выживать и, как нам сказали, «вырабатывать в себе стрессоустойчивость». Чем мы, в принципе, сразу же и занялись.

Первым шоком для нас было то, что, оказывается, в нашем вузе можно пропускать занятия. Честно говоря, как человека ответственного и в меру правильного, меня этот факт удивил. Студенты-второкурсники без зазрения совести наперебой рассказывали, как они прогуливали «пары» физкультуры или истории. Округлив глаза по пять рублей, мы, перваки, клялись себе не прогуливать ни одной «пары» и стать самыми образцовыми студентами иняза. Как же! И почему-то первой прогуленной «парой» стала именно физкультура...

Следующим ночным кошмаром для нас стала латынь. Кто мог подумать, что такая добродушная и милая с виду женщина-преподаватель может так жестоко преподавать свой предмет? Радости нашей не было предела, когда мы, отстрелявшись и ответив на все задачные нам на занятии вопросы, вприпрыжку убежали с «пары» домой... спать, есть, и снова спать. Кто-то просиживал над латынью до утра, зазубривая очередное крылатое выражение вроде «*per aspera ad astra*» или «*bis dat, qui cito dat*». Чест-

но говоря, к пяти утра было уже глубоко всё равно, спал ли ты всю ночь или нет. В нашей группе это стало даже своего рода проверкой на прочность. Спал всю ночь – не мужик. Учил латынь – молодец. Иногда по пятницам (день икс) мы приходили сонные, бледные и помятые и хвастались: «Я сегодня спал три часа», «А я спал два часа». Ближе к концу семестра мы осознали, что что-то в этой латыни всё-таки есть, и не стоило так бояться и ненавидеть её. Теперь она мне даже нравится.

Ещё за эти полгода мы поняли, что организация внеучебных мероприятий в нашем университете, к сожалению, хромает, причем сразу на обе ноги. Первым разочарованием стал для нас даже не День первокурсника, а конкурс под названием «Поединок». Как вспомнишь, так вздрогнешь. Никакого предполагаемого удовольствия от участия в конкурсе мы не получили, ибо всё происходило на добровольно-принудительной основе (не пошел на очередной этап – снят со всего конкурса). Зато я удостоверилась в том, что в моей группе – действительно ответственные ребята. Превозмогая боль и усталость (температура под 40 – это вам не хухры-мухры), староста группы 101 АПЖ взвалила на себя ношу капитанства и несла её до самого конца. И пусть после этого конкурса мы решили больше никогда не участвовать в подобного рода мероприятиях, но есть у наших мучений и положительный результат. Мы сдружились с ребятами-филологами и

поняли многое о себе и близких людях.

Впервые в этом университете я поняла, что значит быть душой компании. Даже в родном Владимире, честно вам скажу, я никогда не собирала вокруг себя такую большую публику. У меня началась новая жизнь, появились новые знакомые, новые связи. Я нашла настоящую подругу, которая никогда не оставит меня в беде, я нашла верных друзей, которые поймут меня с полуслова. Да что тут скрывать, я нашла саму себя в этом мире. Не зря все говорят, что студенчество – самое яркое пятно на карте жизни человека. Поступив в иняз, я почувствовала некую свободу – далеко от родителей, далеко от былых проблем. Я занялась танцами, спортом, впервые гуляла по ночному городу в компании друзей. Вдохнула полной грудью, как говорится.

Это, наверное, самые яркие моменты, которые произошли со мной во время первого семестра. Есть и более мелкие воспоминания типа роли Сергея Зверева на Дне первокурсника, пробы себя в качестве певца университетского хора, бессонной ночи на набережной из-за опоздания к закрытию общежития, борьбы с тараканами в нашем «общажном» блоке, посиделок в уже всем известном баре «Белый медведь», Бахтина и Гегеля до самого утра, досрочно сданной сессии и проч. Все эти воспоминания залезли глубоко под корку моего мозга и теперь никогда оттуда не испарятся, потому что именно эти моменты стали для меня началом новой, взрослой жизни.

Александра Копцева, 1-й курс

Сессия - как снег в России. Никто не сомневается, что он придет, но каждый раз оказывается как первый: снегопады начинаются абсолютно неожиданно.

«Я вас умоляю, думаете, кто-то слушал в начале первого семестра преподавателя, говорившего о том, что когдаааа-то там нас ожидают зачетные работы? Ответ, по моему, очевиден: нет. Только потом, через несколько месяцев, слова эти как пророчество всплывут у тебя в голове, и ты подумаешь: «Ну и какого черта мне было не позаботиться об этом не в последний момент?» Ничто никому не мешало. Но никто и не подумал позаботиться: что вы, иначе - оно как-то неинтересно...»

Примерно такие мысли витали в голове у моей знакомой, студентки первого курса филологического факультета Екатерины Шияновой.

"Мы все учились понемногу..."

«Когда долги накапливаются и летят за тобой необъятным снежным комом, когда начинаешь понимать, что перестаешь спать не из-за того, что засиделся в Интернете, когда нервничаешь, а самоуверенные слова «меня не отчислят» превращаются в более робкие «ну меня ведь не отчислят, да?», когда приходишь домой, сворачиваешься калачиком, плачешь и тихо (а иногда и не очень) себя ненавидишь... тогда и начинается твоя первая сессия».

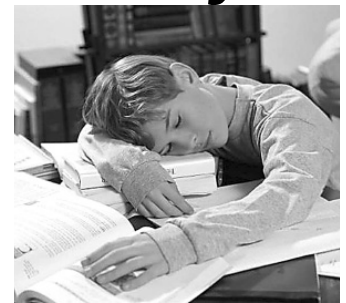
Начало сессии с «незачета» по английскому не обещало Кате ничего хорошего. К счастью, до конца сессии было еще далеко.

«На самом сложном экзамене (это было страноведение) для меня так сошлись звезды, что на первую часть экзамена я ответила абсолютно верно, а для второй части мне

попался ну очень простой вариант. Общая картина вырисовалась в «хорошо», и это было отлично! Ребятам, которым повезло так же, как и мне, конец экзамена казался концом ядерной войны. Мы как будто пережили конец света».

Апогеем сессии у филологов был третий экзамен. И не потому, что шел он без малого восемь часов. Именно на этом экзамене выяснилось, что если преподаватель в течение семестра не замечает, что ты спишь, это не значит, что он слепой, он всё помнит. И в тот момент, когда наступит твоя очередь отвечать, он радостно напомнит тебе о твоём просчете. Несколько человек в группе явно просчитались...

Последней в списке была пересдача английского. На ней тоже произошло

много открытий. Оказывается, тебя никто не будет вытягивать, как вытягивали в школе, если ты хорошо рисуешь стенгазеты и бегаешь на «Зарницах». Тебя просто оценивают. И никакой мишуры. Три дня безвылазно дома. Три дня над английским. «Три дня. И, знаешь, я даже не очень расстроилась из-за тройки. За приобретенный опыт я бы поставила себе шесть из пяти».

Александра Садакова, 1-й курс

Я помню, когда я поступала в университет, все вокруг твердили мне: "Ничего, все нормально будет, самое сложное - первую сессию сдать, а дальше легче". Я тогда и не подозревала, что для меня первая сессия окажется сложной вдвойне.

В июне, я, как и все мои ровесники, сдала ЕГЭ, подала документы на поступление в вузы и стала ждать результатов. Конечно, приоритетом для меня был НГЛУ, такой родной и знакомый ещё с подготовительных курсов. Мой балл был достаточно высокий, но на бюджет я пройти не смогла. Поэтому я вместе с родителями стала выбирать вуз, исходя из стоимости обучения. После долгих обсуждений я отвезла оригиналы документов в строительный университет. В его состав входят несколько институтов разной направленности, я подала документы в Международный институт экономики, права и менеджмента (МИЭПМ) на специальность "экономика". Наш выбор пал именно на этот вуз, так как в нем изучаются два иностранных языка.

Когда был подписан приказ о зачислении, я была счастлива, но, скорее, не от самого поступления, а от того, что я определилась, что больше нет этого "подвешенного состояния" абитуриента. И поначалу все шло неплохо, мне нравился сам университет и его дружная атмосфера, а вот с учебной как-то не заладилось: экономика, высшая математика, история экономических учений... все предметы в программе были основаны на точных расчетах и аналитическом мышлении, и мне, как гумани-

Never too late

тарию, эти дисциплины давались с большим трудом. Казалось бы, меня должны были спасти иностранные языки, но на первом курсе изучался только английский, и тот был не на самом высоком уровне, так как большинство первокурсников пришли без знания языка, для поступления ЕГЭ по английскому сдавать было не нужно. Я осознавала все эти проблемы, но продолжала учиться по принципу "стерпится - слюбится". Но не получилось, я с каждым днем все больше понимала, насколько это не мое. В конце октября я почти впала в отчаяние, не знала, что делать. Из трясины уныния меня вытащила мама, она вселила в меня надежду, что еще можно все изменить, ведь каждый человек имеет право на ошибку.

Мы с мамой вместе стали думать, как все разрешить. Было понятно, что нужно отчисляться из ННГАСУ, продолжать учиться там бессмысленно. Новый же вуз долго выбирать не пришлось, решение было однозначное - НГЛУ. А

когда цель ясна, ее легче добиваться. И тогда я начала действовать: съездила в инязовский деканат и узнала, что перевод вполне возможен, нужно лишь пройти собеседование по английскому и закрыть сессию в строительном. Вскоре я успешно прошла собеседование и за две недели досрочно сдала сессию. Временами было тяжело, немногие преподаватели были рады тому, что я перехожу в другой университет, но, несмотря на это, после новогодних праздников я начала учиться здесь, в НГЛУ, на той специальности, о которой грезила уже давно - на «журналистике».

Эйфория от осуществления мечты накрывала с головой, да и я и сейчас чувствую себя самой счастливой на планете. Да, сейчас приходится нелегко, все предметы новые, и у меня еще впереди сдача зимней сессии здесь, в НГЛУ. Но то ощущение безграничного счастья, которое я испытываю, просто находясь в стенах любимого университета, его ни с чем не сравнишь, и, наверное, я бы не смогла его испытать, если бы поступление сюда не далось мне таким трудом. И я не жалею, что оказалась здесь только спустя полгода, я благодарна этому опыту, он многому меня научил и сделал сильнее.

Для многих моих знакомых новость о моем переводе в другой вуз была шоком. Первый вопрос, который все задавали: «А такое вообще возможно?». Как часто мы не знаем о том, сколько всего нам может предложить жизнь. Убедившись в этом на собственном опыте, я теперь абсолютно уверена, что нет ничего невозможного.

*Виктория Пономарева,
1-й курс*

Нет ничего хуже, чем учиться в средней школе. Серьезно. Особенно в каком-нибудь маленьком городке, название которого любой прохожий так и норовит произнести с неправильным ударением. Например, в Собинке. В своей школе я постоянно слышала, что школа должна учить не наукам, а самой жизни. Наверное, это наши учителя так оправдывались. И, видимо, именно поэтому задавали нам задачки типа «сколько литров крови вытечет после ножевого ранения в живот за три минуты?»

В те времена даже и думать об университете было как-то странно. А тем более о сессии. Нет, я, конечно, слышала какие-то байки о несправедливых учителях и злобных экзаменаторах, но сессия была настолько нереальной, что подобные рассказы представлялись мне просто сказками об Иване-дураке, набравшемся ума за одну ночь, или о Варваре-красе, которой оценку за экзамен за красивые глазки поставили.

Гораздо реальнее казались страшилки о выпускных экзаменах, но их рассказывали так

Лингвистическое гостеприимство

часто, что организм быстро выработал к ним иммунитет.

А вот несколько недель назад когда-то давно услышанные рассказы стали вспоминаться. Причем все и сразу, и чаще всего по ночам. Хотя еще совсем недавно казалось, что нам, ЕГЭ-победителям (а если не победителям, то хотя бы порога-переползателям) все вузовские экзамены по колено и зачеты по плечу.

Предсессионный период, каким он оказался для меня, напоминал старый Уэс Крэйг-новский ужастик «Кошмар на улице Вязов», когда подростки даже заснуть боялись. Правда, в их случае ночью им виделся ужасный маньяк, а мне - экзамен по литературе, проводимый на латинском языке.

Ужас прошел неожиданно: в час икс нам объявили, что сдавать придется не так уж много предметов. Да и бросающего в дрожь слова «латынь» в зачетке не значилось. (Правда, беда пришла, откуда не ждали -

лингватуину продлили еще на полгода, то есть с зимней сессии экзамен просто перенесся на летнюю).

Последовали и другие приятные новости. Теорию литературы сдать можно было за одну лишь посещаемость, активное участие в семинарах и страниц пятьсот рукописного текста, что на преподавательском сленге обозначается словом «конспекты». Написать краткое

содержание статьи Бахтина или Веселовского - вполне решаемая задача, но не за неделю до сдачи. И даже не за две. Но если ты все-таки сделал то, что требовалось, потом можно было похвастаться не только отметкой в зачетке, но и трудовыми мозолями на руках. Зачет по английскому грех было не сдать - тут главное язык знать.

Самым ужасным кошмаром первой сессии оказалась физкультура. С одной стороны, вроде сам виноват, не прогуливал бы - не пришлось бы и отдуваться. С другой стороны, здравый смысл подсказывал: разве можно СТОЛЬКО отбавывать?

Вывод, который остался у меня после первой сессии, прост: все могло окончиться намного, намного хуже. Вот, например, скоро придется историю сдавать. Пока гроза лишь далеко за горизонтом, но уже стоит мысленно посоветовать себе наконец-то взяться за ум. Не все же дурака валять. А иначе, как говорил Джон Сильвер: «Через час вы будете смеяться по-иному. А те из вас, кто останется в живых, позавидуют мертвым!»

Галина Чернова, 1-й курс

Лермонтов нашего времени

«Ни дня без строчки – вот моё правило»

Каждый день мы в университете что-то переводим: то текст, то газетную статью, то деловую корреспонденцию... А каждый ли день у нас встретишь человека, который переводит на английский стихи русских классиков? Не каждый.

Мне повеселилось. О своём творчестве мне рассказала студентка 3-го курса факультета ТИМПИАК Евгения Бекренива.

- Давно ли ты пишешь стихи?

- Я начала писать стихи лет в 15. Храню свои первые стихи до сих пор, но не считаю их красивыми. В то время я писала о любви. О чём же ещё можно писать в 15 лет? Самые, как мне кажется, лучшие стихи, а точнее сказать, переводы стихов на английский я начала писать с 19 лет, с 2009 года.

- Почему ты вдруг занялась переводами?

- У меня был тяжёлый период в жизни, и я начала писать стихотворные переводы и стихи на английском. Это было каким-то подарком свыше... Я будто получила помощь в преодолении навалившихся на меня трудностей. Через стихи мои эмоции получили выход.

- Чьи именно стихи ты переводишь?

- Я перевожу Ахматову, Цветаеву, у меня есть переводы Пушкина, Фета. Больше всего мне нравится балладный жанр, где есть сюжет, и переводы баллад у меня очень легко идут. Но в основном я перевожу Лермонтова. Он мне ближе других поэтов. Любовь у меня к нему необъяснимая. Чувствую, что он - моя родная душа. Я всегда восхищалась Лермонтовым, он для меня пример для подражания.

- А прозу переводишь?

- Нет. Даже никогда не задумывалась об этом. Мне интереснее поэзия. Перевести стихотворение - это своеобразный вызов для меня. Перевести стихотворение на английский, мне кажется, даже легче, чем написать собственное стихотворение, потому что не надо придумывать сюжет. А когда я перевожу Лермонтова, у меня возникает такое ощущение, как будто не я перевожу, а на меня настраивается он сам. Поэтому у меня получается переводить стихи очень быстро. Практически сразу находят нужные слова.

- Ты переводишь только с русского на английский или ещё наоборот?

- Нет, с английского на русский я не перевожу. Мне нравятся наши поэты. На русском я вообще стихи не пишу, потому что так, как наши классики, я писать не могу. И лучше не могу. А хуже - совесть не позволяет.

- Ты ведь ещё немецкий изучаешь. Не пробовала переводить стихи на немецкий?

- Немецкий я ещё, к сожалению, не так хорошо знаю, хотя это мой любимый язык. Вот английский для меня уже стал как родной. Он даже кажется мне легче русского. Я изучаю его с десяти лет. Но основательно, по-настоящему изучать английский я начала в инязе, на ТИМПИАКе. У нас делается большой упор на

лексику, поэтому я значительно расширила свой словарный запас. А немецкий язык намного сложнее английского. И я даже не знаю, сколько лет потребуется для того, чтобы овладеть немецким в совершенстве. Не зря ведь говорят: «Тот в совершенстве знает язык, кто может писать стихи на нём».

- Как у тебя происходит процесс создания перевода стихотворения?

- Произведение для перевода я выбираю спонтанно. Если мне нравится стихотворение, я его перечитываю, и если у меня в голове начинают крутиться какие-то мысли, я начинаю их записывать. Если у меня рождаются первые четыре строчки - значит, у меня получится всё стихотворение. Если сразу не получается перевод - я откладываю это стихотворение. Значит, пока ещё время не пришло.

- Ты пишешь для себя или чтобы тебя в дальнейшем увидели, узнали, оценили твой талант?

- В первую очередь я пишу, конечно же, для себя. Для того, чтобы, как говорил Сомерсет Моэм, «облегчить душу». Я пишу каждый день, потому что не хочу терять свой дар. Nulla dies sine linea - ни дня без строчки. Вот моё правило. У меня уже накопилось более 500 стихов. Хотелось бы когда-нибудь их опубликовать. Но я даже не знаю, к кому подойти, что спросить. Я боюсь, что мне придётся просто обивать пороги редакций. Но вообще, повторю, напечататься, засветиться где-то - не моя основная цель. Я пишу не ради славы или денег, а в первую очередь для себя.

Беседовала Дарья Сиротина, 4-й курс

Стихи Михаила Лермонтова, перевод Евгении Бекренивой (НГЛУ)

КАЗАЧЬЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глаза,
Баюшки-баю.

По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал;
Но отец твой старый воин,
Закален в бою:
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.

Сам узнаешь, будет время,
Бранное житье;
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмешь ружье.
Я седельце боевое
Шелком разошью...
Спи, дитя мое родное,

Баюшки-баю.

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду -
Ты махнешь рукой...
Сколько горьких слез украдкой
Я в ту ночь пролью!..
Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю.

Стану я тоской томиться,
Безутешно ждать;
Стану целый день молиться,
По ночам гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты в чужом краю...
Спи ж, пока забот не знаешь,
Баюшки-баю.

Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, молясь богу,
Ставь перед собой;
Да, готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

LULLABY (After Lermontov)

Sleep, my baby, have no fear
I will sing a song
And the moon is shining clear
And your dream is long.
I will tell you fairy tales
Beautiful and sweet
You are wrapped in magic veils
While you have your sleep

Fast and sudden river's running
Running on the shore
Bad and ruthless soldier's coming
He is deadly foe.
But your father's an old fighter -
Doesn't have the fright
He will save us, little dear -
Ride away the kite!

You will know, time is coming,
Difficulties, son
Though the sun will still be shining
You will take the gun.
I'll adorn the battle saddle
With the tender silk...
Sleep, my baby, nothing happens

Have your mother's milk.

You'll be hero, little dear
With the proud soul
I will come to see, my dear,
See you off, my boy.
I will cry by stealth, my darling
When it's cold or heat...
Dream, my angel, moon is shining
Have your saint sleep.

I will languish with the sadness
Waiting long for you
It will seem that night is endless
Prayers're my rescue.
I will think that you are missing
In a foreign land
Sleep, my baby, quiet breathing
Time is fleeting sand.

I will give you for the road
Sacred image, son
Pray, my dear, Lord is near
And you'll find your line.
Every time you're getting ready
For the deadly fight
Think of mother, little dear
I am by your side.

«Этот там ведь олени были, да?..»

Я была в доме Рукавишниковых на Верхневолжской набережной в детстве: меня, как и многих моих ровесников, туда водили родители. Единственное, что я смутно помнила об этом здании, - те самые чучела животных («Олени!..») И еще то, что этот дом однажды закрылся на реставрацию, которой конца-края не было видно.

Хорошо известный в культурных кругах дом был на реставрации очень долго – целых 16 лет. В сентябре этого года реставрационные работы, наконец, завершились, и дом Рукавишниковых снова открыл свои двери для посетителей.

Немного истории

На самом деле, дом не всегда принадлежал семье Рукавишниковых: первоначально хозяином двухэтажного каменного особняка на Верхне-Волжской набережной был купец 3-й гильдии Серапион Везломцев. В 1840-х гг. дом за долги перешёл владельцу первого в Нижнем Новгороде сталелитейного завода и крупному ростовщику-процентщику Рукавишникову. Его наследник решил превратить усадьбу на Верхне-Волжской набережной в величественный комплекс с домом в стиле итальянского палаццо. Архитектором будущего архитектурного шедевра стал Пётр Самойлович Бойцов, который выполнил проект реконструкции старого дома – превращения его в здание дворцового типа, - и художник из Петербурга Микешин, автор богатого фасадного декора.

Бойцов сохранил стены здания, принадлежавшие раньше Везломцеву, пристроил к нему крыльцо и надстроил третий этаж. С южной стороны появилась мраморная парадная лестница к двухсветному залу, богато декорированному лепниной и росписью. Фасад здания был обильно украшен лепниной, балкон второго этажа лёг на могучие плечи атлантов, а в оконных простенках расположились горельефные фигуры кариатид.

Реставрация

Что касается внутренней отделки дома Рукавишниковых, то и на него хозяин не поспешил: все комнаты отделаны в различных стилях. Есть тут и псевдорусский, и барочный стиль, и стиль рококо!.. По всем этим комнатам мы прошли с экскурсией, поэтому подробнее обо всём великолепии внутренней отделки я расскажу чуть позже.

Работы по реставрации были проведены колоссальные, и эпитет этот здесь вовсе не для красного словца. Дом Рукавишниковых был буквально создан заново: на момент, когда реставрация наконец была начата, дом был в критическом состоянии, и работа велась буквально над каждой мельчайшей деталью - от потолочных балок и укрепления кладки стен до лепнины в танцевальном (и не только в нём) зале и пола с вставками из ценнейшего чёрного дерева (не говоря уже об узорах из ещё пары десятков пород деревьев).

По словам Вениамина Архангельского, директора краеведческого музея, расположенного в доме Рукавишниковых, в ходе реконструкции в здании было обнаружено целых 24 вида грибка, уничтожить их помогали лаборатории ННГУ им. Лобачевского. Также Архангельский гордится о таком поистине большом достижении, как сохранение 70% первоначального облика здания (ведь обычно удаётся сохранить только около 50 %).

Внутри

Но давайте всё-таки заглянем в обновлённый дом Рукавишниковых. Тяжёлые двери с причудливой деревянной резьбой отворяются, и мы оказываемся прямо перед широкой парадной лестницей, ведущий прямо на второй этаж. Но нам пока туда не нужно:

Купеческая эклектика

Наконец-то случилось: дом Рукавишниковых снова открыл двери для посетителей

экскурсия начинается с первого этажа – с нескольких комнат с довольно низкими для домов того времени потолками; эти комнаты являются частью старого, принадлежавшего ещё Серапиону Везломцеву дома. Здесь расположен музей истории Нижегородского края. Первая комната, например, рассказывает о ранних поселениях в нашей области. Далее мы видим кольчугу, шлем и прочее военное обмундирование и оружие Древней Руси. Интересно, что кольчуга – по нашим меркам довольно маленькая, и современный среднестатистический мужчина явно не сможет надеть её!

Уже на первом этаже бросилась в глаза весьма своеобразная отделка комнат. Как я уже сказала, по желанию Рукавишниковых все комнаты были отделаны в разных стилях, и на первом этаже мы тут же столкнулись с причудами вкуса хозяина дома. Ощущение неуютное и неприятное вызвал кабинет Рукавишниковых: основной цвет стен здесь напоминает цвет неважной по качеству колбасы – какой-то серо-розовый, угнетающий и неэстетичный. Однако, как оказалось, именно такие неприятные эмоции, по замыслу самого Рукавишниковых, и должен был испытывать пришедший сюда человек. Ведь в кабинет приходили по разным делам, и купцу было не выгодно, чтобы посетители чувствовали себя здесь слишком уверенно.

В комнатах второго этажа находится музей дворянского быта. Здесь собраны одежда, мебель и прочие вещи того времени, - часть из них принадлежала непосредственно самим Рукавишниковым. Всего же за более чем столетнюю свою историю музеем накоплены богатейшие коллекции - более 320 тыс. единиц хранения. Среди них музейные предметы из частных собраний дворян Абамялик-Лазаревых, Шереметевых, из коллекций предстателей купеческого сословия В. Бурмистровой (урожденной Рукавишниковой), Д.Сироткина, из собрания нижегородского фотографа А. Карелина и многих других.

Ложка дёгтя

Экскурсия мне понравилась. Понравились и те немногочисленные пока экспонаты, которые я увидела. Но как ни старалась я смотреть на обновлённый дом-музей исключительно как на благое – без единого

пятнышка! – дело, пришлось признать, что кое-что меня всё-таки огорчило.

Увы, конечно, но без ложки дёгтя закончить эту статью я не хочу. Ложка эта такая: собирая необходимую информацию, я бродила по информационным интернет-порталам, и в материале на сайте «В городе N» обнаружила такое вот определение возрождённых интерьеров дома Рукавишниковых: «насыщенность отделок». Те, кто уже побывал в отреставрированном доме-музее на Верхне-Волжской набережной, наверняка поймут, насколько точна эта формулировка. Ведь некоторые комнаты – те, где Рукавишниковых не поспешил на украшение их цветной лепниной, - действительно пестрят красками, которые друг с другом сочетаются неважно и всё вместе, прямо скажем, смотрится немного аляповато. Откровенно розовенькие, как поросятки из мультфильмов, херувимы (не херувимы – древнегреческие девы!), гирлянды из листьев - хоть и не кричащих, бледных, даже нежных, но при всём этом вопиюще зелёных, как на советских тортах с масляным кремом!.. Такое ощущение, что либо сам Рукавишниковых имел вкус плохой и теперь восстанавливать пришлось правдоподобно, либо - не захотели долго смешивать краски для получения приятных оттенков сами реставраторы (корм, несмотря ни на что, – низкий поклон за огромную работу).

Приятный вывод

Впрочем, на этом ложка дёгтя вся и вышла. Ведь комнат этаких в доме-музее не так уж много, и даже если к концу экскурсии вы останетесь чем-то недовольны, танцевальный зал – оставленный «на закуску» и просто волшебный воздушностью своей - уж точно загладит все недовольства. Остаётся надеяться, что в дальнейшем на выставках дома Рукавишниковых мы сможем увидеть ещё большее количество старинных экспонатов, и, конечно, что этот прекрасный дом больше никогда не будет бедствовать.

Напоследок, конечно, советуем: посетите дом Рукавишниковых. Ведь он поистине достоин внимания – и как краеведческий музей, и как памятник архитектуры.

Мария Солева, 5-й курс

Про остров Хайнань слышали, наверное, только любители уроков географии в школе или задалые путешественники. Хайнань принадлежит Китаю, его главная достопримечательность, на мой взгляд, – Южно-Китайское море. Туристический бизнес и вместе с ним экономика острова начали развиваться лишь в последние пять лет, поэтому избалованному туристу сложно будет найти там привычные для него места: магазины с фиксированными ценами, рестораны с красивой посудой, прогулочные парки. Дикость, беспорядок, шум, грязь, невежество, а главное, языковой барьер – вот с чем ассоциируется у меня это место, которое мы семьей выбрали для летнего отдыха.

Острова – не мое любимое место отдыха: я не умею восхищаться прелестью экзотической природы, предпочитая ей музеи истории и искусства в более цивилизованных уголках мира. Поэтому единственным и приятным выходом для меня было взять с собой историю и искусство в виде пяти толстых книг и сидеть в отеле до отъезда. Повторяя с иронией фразу «в семье не без урода», мои родственники каждый день отправлялись в город, чтобы посмотреть, как живут хайнаньцы. Неожиданно для меня в один из таких дней во мне проснулось любопытство, и я решила присоединиться к своим родственникам.

Я вышла из отеля, чтобы поймать такси и доехать до ресторана «Марина» (у них большинство ресторанов носят русские женские имена), карточку с адресом которого я легко отыскала на рецепции отеля.

Я вышла на улицу. Перед моими глазами предстала стройка девятиэтажного дома, где оживленно работали и одновременно болтали около 60 китайцев. Одетые в одинаковые оранжевые комбинезоны, с одинаковыми добродушными улыбками и вообще с одинаковыми лицами, они повернули в мою сторону головы и громко закричали что-то наподобие «Хань инь аль мань цзинь» (по мне, все их слова звучат примерно так).

Потом они начали друг друга подталкивать, шумно что-то обсуждать и указывать пальцем в мою сторону. Мне не понравилось столь наглое поведение, я ускорила шаг и повернула за угол этого дома, где стояла синяя ржавая машина, очень похожая на нашу Ладу Калину, с желтой табличкой «Taxi» на крыше.

При моем появлении водитель, куривший в машине, оживился и с улыбкой до ушей выглянул из окна. «Какой дружелюбный народ китайцы, так искренне улыбаться незнакомому человеку! Все-таки один плюс я нашла в них!» – подумала тогда я.

Поприветствовав его заученной фразой «Нихао», я начала на английском языке с поставленным в иньязе произношением объяснять ему, куда надо меня подвезти: «Could you give me a ride? I am going to the restaurant «Marina». I know it is situated in the main street of Sanya».

Моя энергичная речь не произвела на китайца никакого впечатления. Он ничего не ответил и лишь потупил взгляд. Я ему еще раз повторила то же самое, только

Taxi in China

медленно. Успех был тот же. Я сделала три попытки объясниться с ним по-английски, но, кроме извиняющейся улыбки, ничего не получила в ответ. Тогда я принялась за язык жестов, которому нигде не учат, но который все понимают, кроме, наверное, моего таксиста. Ни жест, что я голодна, ни жест «ехать прямо» и никакие другие мои жесты не были понятны этому китайцу.

20 минут и никакого прогресса – я начала нервничать и паниковать. И в этот момент как спасение из моей сумки выпала карточка с адресом ресторана на китайском языке! С облегчением я села в машину на заднее сидение и принялась рассматривать маленькие хиленькие жилые домики; среди них то и дело выскакивали разноцветные дорожные вывески, строительство которых шло полным ходом. Водитель включил диск с русской попсой. Такую попсу я давно не слушала. Оказалось, что «Руки Верх», «Иванушки» и «На-На» еще популярны в этих местах! К таким песням я неравнодушна: их бессмысленные тексты меня раздражают.

Но вслушивалась я в них недолго – все мое внимание отвлекла ситуация на дороге. До этого момента я не заметила ни одной машины, ни одного светофора, а здесь меня охватила паника и дикий ужас: на нас летела красная Skoda, а за ней еще машины – мы ехали по встречке со скоростью 80 км в час!

Две сплошные, встреча, скорость – плакали по китайцам наши гаишники! Таксист решил перестроиться на встречную полосу потому, что на нужной нам полосе образовался затор и, видимо, ему не хотелось стоять там и терять время. Я судорожно начала искать ремень безопасности, но его в машине не оказалось. Тогда я вцепилась ногтями в сиденье из искусственной кожи (в Китае по-другому и быть не могло) и старалась отвлечь себя приятными мыс-

лями. Я даже уже начала подпевать Иванушкам «Тополиный пух, жара, июнь», но и это мне не помогло. Мы маневрировали между машинами, сигналили, и все ехали вперед по встречной полосе. Водитель был абсолютно спокоен, давил «на тапку» и не отпускал клаксон. Что до меня – я начала судорожно трястись. Длилась эта экстремальная поездка около пяти минут, затем мы перестроились на правую полосу и уже спокойно доехали до ресторана «Марина», правда, аппетит у меня к тому времени пропал.

С особенным блеском в глазах и снова с улыбкой водитель достал калькулятор и набрал цифру 150 (имея в виду 150 юаней за поездку). Вспомнив детские прогулки по рынку с китайской продукцией, я начала торговаться. Я набрала 30 и с невозмутимым лицом принялась смотреть, как он нажимает цифры, стирает и снова набирает до тех пор, пока не махнул рукой и протянул руку за деньгами. Мой брат, куривший перед рестораном, заметил меня и помог мне выйти из такси.

Спокойно выслушав мой эмоциональный рассказ, он прокомментировал: «Правил вождения как таковых здесь нет и штрафов, соответственно, тоже. По встрече здесь ездят все водители – твой таксист не сумасшедший. Такой стиль вождения свойственен их менталитету. А вот с рабочими ситуация забавнее. Тебе бы стоило чаще выходить из отеля! Среди китайцев, которые, как ты знаешь, от природы все с черными волосами, распространилось суеверие, что, если ты встретишь блондинку, то тебе в ближайшее время улыбнется удача. Так что здесь к блондинкам с особым почетом относятся. Поэтому и таксист, и строители искренне радовались, что ты встретила их на пути».

Марина Минина, 3-й курс